

Смалев Никита Андреевич, студент,
Санкт-Петербургский институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет
юстиции (РПА Минюста России)», Санкт-Петербург, Россия

ПРЕСЕЧЕНИЕ НЕДОБРОСОВЕСТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ.

Аннотация: В статье приводятся разнообразные толкования понятия «злоупотребления процессуальными правами», приводятся характерные признаки такого злоупотребления, ставится вопрос о наличии недобросовестного поведения участников процессуальных правоотношений..

Ключевые слова: процессуальное право, гражданский процесс, недобросовестное поведение, злоупотреблением правом, процессуальная ответственность.

Вопрос злоупотребления процессуальными правами остается в юридической науке малоизученным, в следствие чего, многие отрасли права не предусматривают запрета на злоупотребление процессуальными правами, они устанавливают обязанность пользоваться процессуальными правами добросовестно.

Злоупотреблением правом обычно относят к ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Однако более общая система добросовестности пронизывает все действующее законодательство, включая нормы материального и процессуального права. Смысл правового регулирования гражданских отношения заключается, в частности, в том, чтобы дать возможность субъектам правоотношений реализовать свои права таким образом, чтобы сохранялась стабильность гражданских отношений. При этом реализация таких прав должна осуществляться добросовестно.

Такого рода аналогия используется в гражданском процессе. Суды по аналогии используют ст. 10 ГК РФ, которая запрещает использовать гражданские права исключительно для причинения вреда другим лицам, действовать с помощью них в противоправных целях, либо иное недобросовестное осуществление прав [1, С. 141-144].

Проблема злоупотребления процессуальными правами со стороны участников гражданских споров в настоящее время приобретает особую значимость в связи с тем, что нередко лица, участвующие в деле, в целях неосновательного получения необходимого решения суда, затягивания процесса либо для иных недобросовестных целей используют принадлежащие им процессуальные права в разрез с их действительным назначением. Данное явление выступает фактором, дестабилизирующим правосудие и создающим серьезные препятствия для эффективного разрешения споров.

Так, оценивая действия стороны в процессе, судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда 20.01.2015 по делу №33-1383, ссылаясь на 10 ГК РФ, сделала вывод о том, что не получение стороной судебных извещений является злоупотреблением правами в нарушение положений ст. 35 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ).

Сущность же злоупотребления процессуальными правами заключается в следующих аспектах – что это недобросовестные действия участников гражданского судопроизводства при реализации своих процессуальных прав. То есть такие действия не связанные непосредственно с защитой права.

В юридической науке до сих не найдено единого определения для понятия злоупотребления процессуальными правами.

А.А. Васюнин определяет недобросовестное поведение участников процесса как использование их прав в несоответствии с целями гражданского процесса: правильное разрешение дела в срок, установленный процессуальным законодательством [2, С. 19]. Противоречие реализации прав и целей правосудия при злоупотреблении подмечает и Т.И. Подкорытова [3, С. 168].

Л.Н. Звонарева утверждает, что процессуальное злоупотребление правами выражается в недобросовестности участника процесса и причинении процессуального вреда другим участникам процесса, а также самому суду [4, С. 413].

А.И. Юдиным дано наиболее полно сформулированное определение злоупотребление правом, которое он видит в том, что участники процесса намеренно нарушают процессуальные права и нарушают условия их реализации [5, С. 115].

Как приводилось ранее, практика оперирует на правило аналогии закона и рассматривает злоупотребление процессуальными правами в пределах ст. 10 ГК РФ. Поэтому, если закон закрепляет запрет на злоупотребление правом, в случае нарушения данного запрета, предусматривается санкция в виде отказа в защите права. Предусмотрено право добросовестной стороны на возмещение убытков через суд со стороны, злоупотребляющей своим правом.

На основании изложенного можно привести наиболее общие черты, характерные для злоупотребления правом:

1. Участниками процесса выступают субъекты, злоупотребляющие правом;
2. С формальной стороны злоупотребление правом считается правоммерным;
3. При злоупотреблении лицо использует права недобросовестно;
4. Злоупотребление правом приводит к негативным последствиям осуществления гражданского процесса [6, С. 22].

Для предотвращения злоупотребления процессуальными правами необходимо установить факт недобросовестного поведения одного из участников процесса. Открытом остается вопрос о том, кто из участников процесса должен установить факт недобросовестности. Проводя параллель с материальными нормами права, доказывать факт недобросовестности должен участник, ссылающийся на это обстоятельство. Суд, как нейтральная сторона процесса, разрешает вопрос о доказанности или недоказанности данного обстоятельства. Судебная практика идет по иному пути, так складываются ситуации, когда в процессе один из участников злоупотребляет своими правами, но противоположная сторона никак этому не препятствует. Для суда факт злоупотребления процессуальными правами очевиден, и именно для достижения всех целей гражданского судопроизводства он должен пресечь недобросовестное поведение одного из таких участников судебного разбирательства. При таких обстоятельствах, целесообразным и правильным предоставить суду право установить действия участника как недобросовестное, и применении соответствующей санкции к такому лицу.

При таком подходе суды должны учитывать индивидуальные обстоятельства при разрешении вопроса о наличии или отсутствии факта злоупотребления права.

Наиболее проработанную позицию в российской правовой системе содержит Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – АПК РФ). Часть 2 ст. 41 АПК РФ закрепляет обязанность участников процесса добросовестно использовать свои процессуальные права. Норма содержит запрет на злоупотребление процессуальными правами под страхом наступления неблагоприятных последствий.

Такими последствиями АПК РФ называет следующее: отнесение судебных расходов на такое лицо (ст.111), отказ в удовлетворении заявления или ходатайства, при условии, что лицо явно злоупотребляет своими правами и подало заявление, ходатайство несвоевременно с целью сорвать заседание, затянуть процесс, воспрепятствовать рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного решения (ч. 5 ст. 159).

Логичным и оправданным решением является закрепить аналогичные положения в ГПК РФ и, в целом, определить ответственность за злоупотребление процессуальными правами.

Видится оправданным с практической и научной точки зрения для пресечения недобросовестным поведением в ходе судебного разбирательства гражданского дела применять доктрину эстоппель, нашедшую свое закрепление в нормах материального права. Выработанная судебная практика показывает, что не редкостью является ситуация, когда одна из сторон судебного разбирательства неоднократно меняет свою позицию в зависимости от аргументов другой стороны, предоставляемым в опровержение, при этом эта позиция противоречит ранней позиции.

Так судебной коллегией Второго апелляционного арбитражного суда в постановлении от 30.08.2016 по делу №А82-2454/2016 отмечено, что «изменение позиции защиты и приведение в апелляционной жалобе новых доводов, отличных от представленных суду первой инстанции, рассуждения о наличии причин, по которым письмо, направленное на адрес электронной почты, может не дойти до адресата, свидетельствует исключительно о недобросовестном процессуальном поведении».

Учитывая приведенное, можно сделать вывод о том, что с первого взгляда правомерное действие участника процесса может являться не чем иным, как злоупотребление своими правами, для оптимизации деятельности суда при определении фактов недобросовестного поведения необходимо определиться со списком действий участников процесса, указывающих на недобросовестность их поведения:

1. Игнорирование судебных извещений;
2. Безосновательная неявка в судебное заседание;
3. Немотивированный отвод суда;
4. Предъявление необоснованных ходатайств о фальсификации доказательств, если при этом не указаны доводы, подтверждающие такую фальсификацию;
5. Неоднократное немотивированное изменение предметна спора;
6. Затягивание времени в процессе собирания доказательств и ознакомления с материалами дела.

Список оснований не может быть закрытым и должен подстраиваться под новые «хитрости» сторон.

В заключение хочется отметить, что в настоящее время механизм качественного осуществления судебных разбирательств по гражданским делам страдает от недобросовестного поведения и злоупотребления правами участниками процесса. Современная практика и доктрина идут в направлении разработки системы, позволяющей выявлять, пресекать и привлекать к ответственности лиц, злоупотребляющих своими процессуальными правами. В той или иной степени процессуальное законодательство закрепляет разрозненные нормы относительно пресечения недобросовестного поведения. Однако явно видна необходимость разработки и внедрения в процессуальные кодексы комплекса норм, позволяющих бороться со злоупотреблением процессуальными правами.

Список литературы:

1. Боловнев М. А. Злоупотребление процессуальными правами в Российской судебной практике // Вестник Омского университета. Омск. 2017. № 2 (51).

2. Васюнин А.А. Злоупотребление правом: правовой аспект // Гражданский процесс. М. 2016. № 8.
3. Подкорытова Т.И. Проблемы затягивания судебного процесса // Мир науки и образования. М. 2017. № 8.
4. Звонарева Л.Н. К вопросу о справедливости в гражданском процессе // Юридические науки. М. 2019. № 1.
5. Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: проблемы правового применения, анализ судебной практики. СПб, 2015.
6. Миронова О.С. Злоупотребление правом: понятие и функциональное значение // Гражданское право. М. 2018. № 2.

